

ОТЦЫ И ДЕТИ

Старшей дочери, Саше, сейчас уже за 30.

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

"Дети для меня были обузой..."

— Я никого не воспитывал по-настоящему... до 60 лет. Я занимался творчеством. Мне свобода была важна. А дети для меня были очень приятной обузой. У меня не было ни времени, ни ощущения, что я должен их воспитывать. Не было ощущения своих обязательств по отношению к ним.

Я не думаю, что детям должно быть больно от того, что я так говорю. Они ж знают меня хорошо. Я же не говорю им, что хотел от них отделиться. Мой отец, хоть он и детский писатель, тоже относился к детям прохладно, точнее, слегка игнорировал своих детей и внуков. Он любил всех детей Советского Союза, но никого конкретно. Понимаете? Он скучал. Я тоже скучал с детьми. Дети же чувствуют это очень. Вот если взрослый будет с ребенком скучать, ребенку тоже скучно.

Когда Егору исполнилось четырнадцать, мне уже было гораздо интереснее с ним. Я прикладывал много усилий, чтобы он получил правильное образование. Он приезжал ко мне в Америку. Очень многому — не знаю, каким образом — у меня научился. Мы были друзьями. Возникло ощущение взаимных обязанностей.

Я присутствовал в жизни детей. Принимал посильное участие. Но не воспитывал. Воспитывать — это как собаку дома держать. Собаку же нельзя бросить в квартире и уехать. Надо выгуливать ее, мыть, приучить, чтобы она, где нельзя, не гадила. Собака — это часть вашей жизни. То же самое — ребенок. Я не занимался детьми ежедневно. Но, конечно, советовал матерям, что, на мой взгляд, необходимо. Они и сами советовались со мной.

"Неминуемый страх смерти — одна из могучих движущих сил человечества. Оставить после себя что-то, что "прах переживет и тлеть убежит"... Когда уже где-то на шестом десятке страх смерти всерьез ожил во мне, я решил все же еще раз жениться и сделать еще детей. До этого я размышлял так: да, мне эта женщина очень нравится, но жениться-то зачем?"

Из дневников А.С.Кончаловского.

В 60 лет я вдруг почувствовал, что во мне проснулся отец. Вдруг понял, что быть отцом гораздо интереснее, чем, например, ставить пьесу. Воспитание — это все-таки жить вместе. Родители воспитывают ребенка своим собственным примером. Это самое главное. Дети стараются подражать родителям. Марусе, например, пять лет. Я бегаю. Она занимается гимнастикой как сумасшедшая. И говорит: "Я хуюю". Или говорит, потому что Юлия (Юлия Высоцкая, нынешняя жена Кончаловского. — Е.Д.) говорит. Многие вещи переходят генетически: характер, язык. Знаете, культура — это родители. Это не университеты. Это деды, прадеды. Их натура передается в какой-то степени нам.

С Никитой о воспитании детей мы не разговариваем. Что нам разговаривать? Это надо было тридцать лет назад делать. Сейчас у нас внуки уже. Вообще мы с Никитой как две разные системы. У него своя теория. У меня своя. Он очень авторитарный. Он держится идеи клана и каким-то образом превращает это в спектакль, где у него своя роль, которую он играет с наслаждением. У меня все иначе. Очень хорошо, что мы с Никитой знаем, что живем рядом. Но мы разные люди, видимся достаточно редко.

"Сибирская удаля в большей степени пердалась Никите, чем мне. В нем есть это русское героическое обаяние, вольница ямских казаков. Я скорее пошел в литовцев, прабабу-французенку — в Кончаловскую материнскую ветвь и в немцев (бабка отца была обрусевшая немка)".

Из дневников А.С.Кончаловского.

Я считаю, дети должны иронично относиться к родителям. Когда тебе 15 лет и ты хочешь выпить рюмку водки или покурить, а надо курить в форточку и потом врать, что не курил, родители — твои враги. Но это нормально. Потому что родители — это авторитет, это власть. Надо жить с властью. А власть навязывает то, что тебе иногда не хочется делать. Это вечный процесс приспособления человека к враждебным условиям.

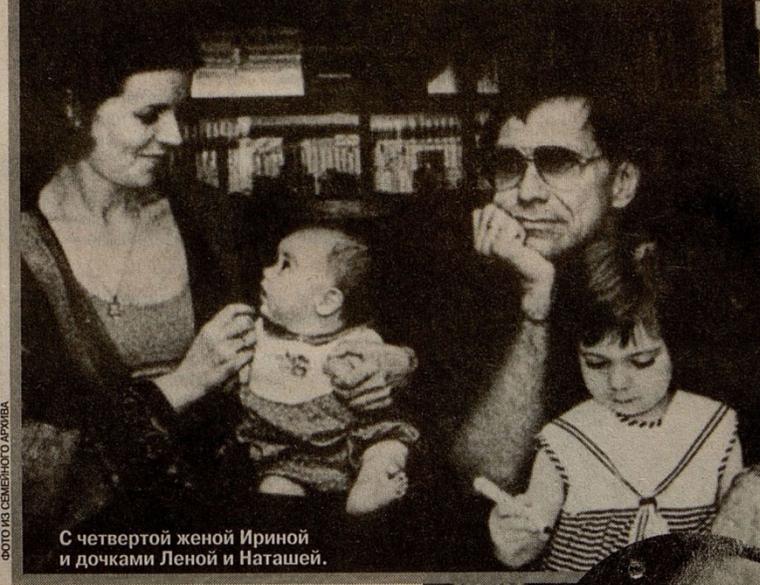
"Стараюсь выбросить все игрушки"

— Я понял, что нельзя давать ребенку все, что он хочет. Ни-ког-да. Нельзя создавать ему абсолютно благоприятные условия. Человек становится человеком, только преодолевая трудности. Только тогда он растет. Конечно, во всем нужно знать меру. Если слишком неблагоприятно, человек становится животным. Но и слишком благоприятно — тоже животным. Приспосабливается инстинкт: и он сидит на кровати, ест чипсы и пьет газировку перед телевизором. В голове ничего нет...

Возьмите ребенка из крестьянской семьи начала позапрошлого века. Что у него было? Лялька какая-то или кукла, из тряпачка сделанная. И этого ему было достаточно, чтобы играть. Сейчас бывает иногда такое количество игрушек в детской, что за ними не видно ребенка.

"У моих детей не очень хороший отец, не идеальный. Но я не могу сказать, что мне стыдно. Я ни одного не бросил". И все-таки Андрей Кончаловский — папа-беглец. Не потому, что семь детей от пяти разных женщин. Кончаловский, как поезд в его знаменитом фильме, бежал к другой жизни. Стремился приблизить к себе Запад или приблизить себя к Западу. "Другая жизнь" отца отражалась и на детях. Приравнял заботу о ребенке к уходу за собакой, думать не только о детях, но и о себе, с малолетства не позволял витать в облаках — по-нашему, это, пожалуй, жестоко. По Кончаловскому — жестко и честно.

ПАПА.

С четвертой женой Ириной и дочками Леной и Наташей.

Это совершенно разрушает детскую психику. Ведь самое главное, когда ребенок играет, — у него фантазия должна работать. А она не работает. Я стараюсь максимально убрать, выбросить все игрушки, которые дарятся младшим Маруське и Пете.

"Первое развлечение, когда просыпаешься, — разглядывать бревна, из которых сложены стены... Трещинки, глазки от сучков: воображение складывает из них то знакомые лица, то какие-то фантастические морды — с тремя глазами, двумя ртами, с огромной дырой носа... В щели и трещины я прятал конфеты, чтобы не сразу их съесть, оттянуть удовольствие... Какие у меня были игрушки? Деревянная сабля, деревянное ружье — их вырезал из доски дворник дядя Петя".

Из дневников А.С.Кончаловского.

Ребенок должен испытывать постоянное сопротивление. Стоя под иждивением. И когда он преодолевает что-то, он должен получить вознаграждение. Когда виноват — наказание. Ну, как в жизни. Как у взрослых. У взрослых то же самое. Нет людей, которые имеют все, что хотят.

Мне говорят: "Пусть, пока маленький, испытает все прелести, потом в жизни будет трудно". Но кто в детстве не испытывает трудностей, у того потом шок в три раза больше будет: "Жизнь совсем не такая!" Ведь он-то верил, что, как только крикнет "дай!" — сразу все появится, как у маленького. Самая главная иллюзия, которой надо лишить ребенка: "Ты можешь иметь все, что хочешь".

Как-то Юлия Высоцкая сказала: "Не надо открывать детям все ужасы мира". Кончаловский не согласился: "Оставляя детей в иллюзии — то же самое, что отправлять человека на Северный полюс в купальнике".

Надо воспитывать в ребенке способность к самоограничению. Нельзя давать кока-колу, пепси-колу, водить в "Макдоналдс". Мои дети в жизни не выпьют кока-колу. Я их так воспитываю: это — смертельный яд. Все это сахар — бесконечный сахар. Сахар — страшно вредная вещь. В стакане кока-колы шесть чайных ложек сахара! Юлия обычно поддерживает меня в вопросах, связанных с едой. Даже бывает: я хочу что-нибудь дать Маруське поесть, а Юлия запрещает. Мне хо-

Андрей Кончаловский: "Не думаю, что для кого-то из детей я — самый близкий человек"

АЛЕКСАНДР КОРНОШЕНКО

"Ребенку нужно, чтобы его шлепнули"

— Юлия бывает очень суровой с детьми. Я останавливаю ее иногда, говорю: "Ну ладно, что ты"... Но отлупить иногда очень хорошо, полезно. Не избить (наносить увечья и калечить психику), а отлупить. Меня тоже лупили. Вообще это ведь что такое, "отлупить"? Отлупить — это унижить. Смысл не в том, чтобы сделать больно. По попе можно дать совсем не больно, но будет страшно унижительно. В нашей жизни полно унижений: и в вашей, и в моей. Я бываю унижен, и вы бываете унижены — мы этого боимся. Для нас унижение очень страшно. Это болезненная вещь, мы должны с этим жить. Наивно думать, что без унижения растет человек.

Родители, которые любят своих детей, могут их бить. А родители, которые не любят своих детей, не имеют права их трогать. Ребенок, которого бьет любящая рука, может орать, топтать ногами — но он спокойно к этому относится. Вот если ты не обращаешь никакого внимания на то, что происходит, тебя провоцируют, а ты по телефону разговариваешь — это хуже. Ребенку иногда надо, чтобы его шлепнули по заднице. Ты его шлепнул: он закричал, заплакал, сел на пол, ты его поднял, он прижался — все нормально. Ребенку нужно внимание. Внимание это не только пошелуй и сюсюканье. А внимание и в том, что ты на ребенка орешь, контролируешь его, в конфликте с ним находишься иногда.

"Не соблазняйте детей известностью"

— Дети известных родителей очень часто кичатся своим именем. Меня наказывали за это в детстве. Поэтому и я как отец не способствую такому поведению. Понимаете, фамилия передается по наследству, а уважение — нет. Его надо заслужить.

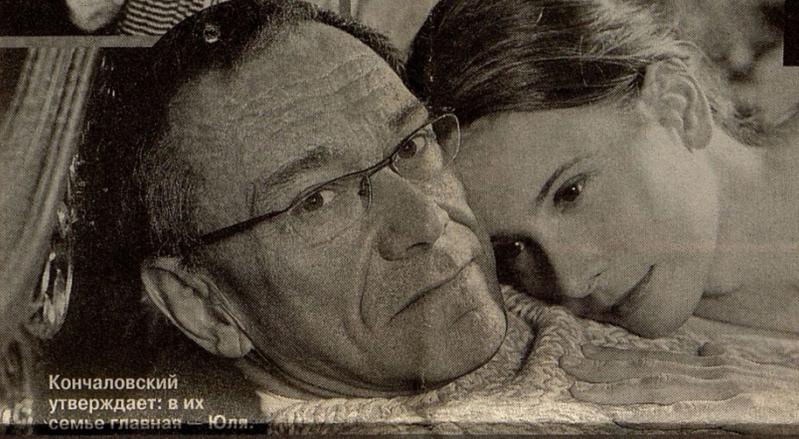
Стараюсь, чтобы мои дети абсолютно не обращали внимания на то, насколько они сами будут известны. Это все ерунда. Это вообще не имеет значения для жизни. Наоборот, я бы сказал: это портит жизнь. Особенно если воспитывают так, что ты должен стремиться стать известным. Это страшно наивно. Сегодняшняя известность эфемерна настолько, насколько она незаслуженна. Есть деньги — можно стать известным. Сегодня знают — завтра забудут. Придут новые. Мне кажется, чем дольше мы живем в эпоху СМИ — тем пошлее быть известным. Я сейчас написал статью как раз об этом. До середины прошлого века, как правило, тебя делали известным не средства массовой информации, а люди, которым ты делал добро или которых порадовал. Известен был Шалапин. Сегодня известность не имеет отношения к качеству людей. Надо воспитывать в человеке способность оценивать свое реальное место в пространстве и времени. Кто ты есть на самом деле.

Мне важно, чтобы мои дети были образованные, умные. Могли отличать одно от другого. Понимать суть людей. Что важно, что не важно. Кому важны деньги, кому — что-то другое. Каждый выбирает свою форму ценности. Один хочет сходить на тусовку, на презентацию духов, сфотографироваться с бокалом и попасть потом в гляцевый журнал. Другому нужно, чтобы у него были очень дорогие золотые часы, за 30 тысяч евро — это о-очень важно. А третьему абсолютно не важно, какие часы. Понимаете, потому что не в этом дело... Качество человеческих отношений, к сожалению, обычно противоположно деньгам — очень много отношений, которые не имеют абсолютно никакой ценности, за исключением больших денег. И надо отличать истинную ценность от рыночной стоимости. Это абсолютно две разные вещи.

"Нельзя жертвовать своей жизнью..."

— У меня было много браков. Я не мог оставаться с женщиной только ради детей. У каждого человека свой опыт. Каждый поступает согласно

БЕГЛЕЦ

Кончаловский утверждает: в их семье главная — Юлия.

чется ложку меда дать, а она говорит: "Нет!" Ничего не поделаешь: мать — глава.

"Таланту надо помогать не карьеру делать, а учиться"

— Важно научить детей принимать решения и понимать, что они берут на себя ответственность. Можешь делать все, что хочешь, но только знай — за все придется отвечать.

Я своим детям говорю: "Чему бы вы ни решили учиться — буду платить. (Это нормально — учеба стоит иногда очень дорого). Закончили? До свидания". Мы с Егором такой же договор держали. Он понимал: он на дотации, пока учится. Конечно, я Егора толкал на историю искусств, в Кембридж. Он два языка получил. Роскошно говорит по-английски, по-французски. Но, когда он выбрал профессию, он знал: я больше денег давать не буду. Егор быстро стал зарабатывать. Клипы снимал... Таланту надо помогать учиться. А не делать человеку карьеру. Надо пытаться доказывать себе, на что ты способен.

Егор добился своим трудом места в обществе. У него имя режиссера. Все остальные пока мало что сделали. Саша (старшая дочь Кончаловского и его французской жены Вивинан. — Е.Д.) никогда не делала того, что я хотел. Никог-

своим представлениям о жизни. И отвечает за это. Ну, есть человек, который будет страдать, но жить с детьми, врать всем и вся и ходить по воскресеньям гулять. По-моему, нельзя жертвовать своей жизнью вот так. Потом не простишь ни себе, ни детям. И счастья от этого не получишь. Конечно, и у меня бывают угрызения совести. Но надо, к сожалению, через несчастье переступить. Хотя это не значит, что надо забывать детей или бегать от них. Я разводился, но дети всегда могли ко мне прийти, позвонить, приехать... Я всегда был доступен. Они меня видели раз в неделю, по выходным, два раза в месяц.

"Меня мучила мысль о детях, которых я оставляю, маленькие дочери представлялись мне сиротами, плачущими на мокрой мостовой. Сердце сжималось от боли".

Из дневников А.С.Кончаловского.

Правда, Саша вспоминает мне больше всех, что была лишена отца. Это действительно правда: она росла без отца, и она осталась без отца (хотя и очень хорошо ко мне относилась). Она обвиняет меня в этом, но я защищаюсь. Я не один виноват. Говорю, что я не виноват — виновата твоя бабушка. Это тоже правда. В семье, вы же знаете, всегда можно найти виноватого. Не обязательно ты виноват во всем. Саша жила в Париже, и бабушка не хотела, чтобы мы встречались. Я ее не видел 10 лет. Потом бабушка спохватилась. Немного поздновато, правда. Хотя я знаю, что и я мог сделать больше, чтобы преодолеть барьер, — но не сделал.

"Если человек оправданий себе не находит, значит, у него есть совесть. Как правило, человек, у которого есть совесть, несчастен. Счастливы люди, у которых совесть скромно закуривается и увертливо находит себе оправдание. Таков я, в частности".

Из дневников А.С.Кончаловского.

Ни одна из матерей не настраивала детей против меня. Они хорошие матери и понимали, что это — глупость. Хотя, я бы сказал, здесь тоже есть причина и следствие. Мое лицо часто мелькает в журналах, газетах, на телевидении. Детям хочется говорить: "Это мой папа", хочется гордиться — и матери это в них воспитывали. Если бы я какой-то пьяница был или убийца, может, они бы не хотели, чтобы дети меня знали.

"Однажды, снимая "Сибириаду", я вдруг увидел в подъезде производственного корпуса "Мосфильма" Наташу (Наталья Аринбасарова — первая жена Кончаловского. — Е.Д.) с моим сыном, Егорушкой. Видел его я редко, она привела его специально, чтобы он встретился со мной. — Он тебе хочет что-то сказать.

Егор встал на цыпочки, притянул меня к себе и на ухо прошептал:

— Папочка, я с тобой очень хочу дружить. Мена как ударили в сердце! Я вдруг вновь обрел сына! Как хорошо Наташа его воспитала!"

Из дневников А.С.Кончаловского.

Мы собираемся иногда (очень редко) вместе. Было так пару раз. Ну вот в Италию собирались. Егор, правда, не смог приехать. Это хорошее, приятное ощущение, когда все вместе. Когда много детей, это вообще хорошо. Я хочу, чтобы они между собой дружили. Вот это важно. Во всяком случае, у них между собой есть отношения, которые очень важны. Они не чужие друг другу. (Все говорит по-русски, кроме Саши, которая не любит русский. Но большинство моих детей говорит по-французски.)

"Дело отца — готовить к охоте на мамонта"

— Петя — самый маленький, поэтому к нему у меня больше внимания. И потом от второй мальчик в моей компании, остальные — девочки. Но чем старше я становлюсь, тем спрavedливее я отношусь ко всем своим детям. Я их всех очень люблю и очень хочу, чтобы они помнили меня, когда я умру. Не думаю, что для кого-то из них я — самый близкий человек. Наверное, всегда мать должна быть самой близкой. Это атавизм: мама сидит в пещере, папа охотится за мамонтом, чтобы принести еду. Ребенок ищет лицо матери каждые 20 секунд — это научный факт. Эта связь остается в нас навсегда. Отец появляется в нашей жизни, когда близкий контакт уже не так важен. Когда человек уже начинает зрело думать, освободиться от матери. Отец подключается к воспитанию, когда надо учить охоте на мамонта.

"Не скажу, что у нас была образованная семья. Нас (Андрона и Никиту Михалковых. — Е.Д.) воспитывала мама — и была нас, и целовала, но все равно занималась не очень. Она писала, была поглощена творчеством, папа витал где-то в начальных высших классах, заседал. Естественно, я смутно представлял, чем он занят... Семье он уделял немного времени, семейную жизнь не любил, у него были свои дела, свой жизненный круг... Сближаться с ним я начал с возрастом — чем дальше, тем больше. По-настоящему любовное чувство пришло лишь в зрелые годы".

Из дневников А.С.Кончаловского.

Елена ДОБРЮХА.